

В Time статья журналиста Саймона Шустера начинается с того, что «большой театр разрушил много иллюзий в сознании Джой Вомак». С раннего возраста Джой мечтала танцевать в Большом. Ее мечта осуществилась, в 2009 году Джой приняли в балетную труппу, и она стала первой американкой в истории театра. В этой статье говорится о том, что Джой изменила свои наивные представления о жизни в Большом театре, став полноправным ее членом. Она не боялась говорить о коррупции, о жестокости театра, и о «скелетах в шкафу», связанных с сексуальной жизнью, и от всего пережитого она стала жестче.

Вомак дала интервью газете «Известия», в котором сообщила об уходе из труппы. Причиной ее ухода стал некто, который попросил у нее 10 тыс. долларов за сольную партию в некоем спектакле. Предполагаемое вымогательство произошло после возвращения худрука балетной труппы Сергея Филина, который отказался Вомак дать роль, которую она хотела. После этого Владимир Урин - гендиректор Большого театра публично порекомендовал Вомак обратиться в полицию. В суде Филин в своих показаниях по делу о нападении на него сказал, что все обвинения, связанные с сексуальными услугами – это ложь.

В статье журналист пишет о том, что уже многие годы над театром витают фаворитизм «движимый» сексом, а также и неофициальное «спонсорство» балерин. В 2011 году Анастасия Волочкова – экс-прима труппы говорила, что в рамках официальных банкетов

Большого директора принуждают балерин вступать в сексуальные отношения с состоятельными покровителями искусства. Анатолий Иксанов отверг все эти обвинения, но добавил, что некоторые балерины самостоятельно ищут себе спонсоров.

Еще в январе месяце Вомак рассказала Шустеру о том, что некто предложил ей стать своей любовницей, и тогда он будет ее поддерживать. Но, она ему отказала, поскольку ее работа полностью отделена от личной жизни. Однако, в Большом театре эти границы размыты. Автор статьи также подчеркивает, что многие члены балетной труппы предполагали, что ситуация изменится после кадровых перестановок. Но, к сожалению, суд над Дмитриченко только усилил трения и соперничество в Большом.